Армия демонов пришла в движение.

Я получил эту информацию сегодня утром.

Сообщение пришло от шпиона, проникшего на территорию демонов.

— Значит, время пришло.

— Похоже на то. Хотя лично я надеялся, что этого никогда не случится.

— Ну же, Джулиус. Я знаю, что ты не любишь сражаться, но люди и демоны — злейшие враги. Ты должен был знать, что рано или поздно это случится.

— Да, так и есть. Демоны были активны с тех пор, как умер предыдущий герой, так что, если уж на то пошло, мы довольно долго прожили мирно.

Как и говорят мои товарищи, с тех пор как погиб герой, который был передо мной, демоны стали активны.

Может быть, нам просто повезло, что до сих пор всё не переросло из мелких стычек в полномасштабную войну.

— Как скоро прибудет армия демонов?

— Хиринф отправился выяснить это. Он скоро должен вернуться... а, вот и он.

Услышав слова Яаны, я оборачиваюсь и вижу Хиринфа, второго сына герцога Куарто и моего друга детства, идущего к нам.

— Хиринф. Ну как?

— Ну... судя по скорости их продвижения, они, скорее всего, прибудут в эту крепость завтра.

— Понял. Она действительно произойдёт.

Война.

С тех пор, как я стал героем, я проводил день за днём в пылу сражений.

Однако это будет мой первый опыт в битве такого масштаба.

И не только мой.

Масштабные военные действия не происходили и в эпоху предыдущего героя.

Те, кто застал войну такого масштаба, уже давно покинули этот мир.

За исключением тех, кто принадлежит к долгоживущим расам, горстка оставшихся от того поколения слишком стара, чтобы сражаться.

Другими словами, никто из людей, которые будут участвовать в этом конфликте, не имеет опыта в масштабной войне.

С другой стороны, демоны живут гораздо дольше людей.

Вполне возможно, что некоторые из них жили во времена прошлых героев, а может быть, даже старше.

Как эта разница в опыте отразится в бою?

Кроме того, демоны также имеют преимущество в плане основных боевых способностей.

Их физические и магические силы намного превосходят человеческие.

И их интеллект равен нашему.

Люди могут сражаться с монстрами с превосходящими показателями из-за мощи наших навыков и интеллекта.

Однако у нас нет такого преимущества перед демонами.

Потому что, как и люди, демоны способны использовать и навыки, и мозги.

Честно говоря, мне страшно.

Но как герой, я не могу позволить этому страху проявиться.

Герой — надежда человечества. Если я боюсь, все остальные тоже будут бояться.

Чтобы скрыть свой страх, я легонько сжимаю свой шарф — подарок матери.

Я потерял её примерно в то же самое время, когда демоны стали действовать и я стал героем.

Отец был убит горем из-за потери моей матери, но как Король, у него не было другого выбора, кроме как посвятить себя своей работе, не имея возможности погоревать о жене.

Из-за этого он отдалился от Шуна и Сью.

Я искренне верю, что со временем они обязательно сблизятся, но сейчас эти двое учатся в академии.

Моему отцу придется потерпеть, пока они не закончат академию.

Как только эти двое её закончат, я не сомневаюсь, что они проявят свои таланты.

Интересно, выживу ли я в этой войне и увижу ли их снова?

Нет, конечно, выживу.

Я не могу умереть здесь.

— Если мы выживем в этой войне, готов поспорить, награда будет огромной.

Как будто пытаюсь развеять слишком мрачное настроение, Хокинс говорит самым весёлым голосом, на который только способен:

— Я очень на это надеюсь. Нашей компенсации за ту битву с Ужасом лабиринта было недостаточно для всех тех неприятностей, через которые мы прошли, — вмешивается Джескан.

— Ага, потому что Джулиус пошёл и раздавил эту чёртову штуку. Если бы труп можно было хоть немного сохранить, мы бы продали его в качестве материала.

Хиринф кидает на меня преувеличенно сердитый взгляд.

Да ладно, что еще я мог сделать?

— Да ну тебя! Я уверена, что Джулиус сделал всё, что мог. Кроме того, мне всё равно не хотелось тащить домой мёртвого паука.

Я не могу удержаться от улыбки, услышав небрежное высказывание Яаны.

— Ты, наверное, прав в том, что за останки такого монстра мы могли бы получить неплохую сумму. Держу пари, что из паутины можно было бы сделать одежду с довольно высокими защитными свойствами.

Джескан качает головой в ответ на мою шутку.

— Вряд ли. Паутина таратекта, скорее всего, создаётся навыком. Даже если вскрыть труп, ты ничего не найдёшь.

— Неужели? Я этого не знал.

Я инстинктивно тянусь к шарфу, который всегда ношу.

— Ах да, паутина таратекта. Знаете, я слышал, что однажды какие-то авантюристы привезли сюда немного паутины, которая не была липкой, лет десять назад.

— Я тоже слышал об этом, еще когда был молодым авантюристом. Говорилось, что группа авантюристов сожгла гнездо таратекта и нашла внутри нетронутую паутину. Вроде как, она обладала смехотворно высокой магической проводимостью и прочностью, так что за неё заплатили довольно щедрую награду. И эта часть — всего лишь слух, но я также слышал, что они нашли там яйцо Дракона. Яйца Драконов настолько редки, что, по слухам, продажа всего одного позволит жить в роскоши до конца своих дней. Как молодой авантюрист, я в то время сильно им завидовал.

— Ага, а потом начался безумный период, когда все начали захватывать таратектов, чтобы получить больше этой паутины, да? Но никому так и не удалось найти того, кто мог бы её произвести.

Я застыл во время этого разговора, всё ещё сжимая свой шарф.

Хиринф удивлённо поднимает брови.

— Джулиус, ты действительно не знал, насколько ценен этот шарф? Ты ведь постоянно его носишь...

— Я понятия не имел.

Я неловко отвечаю.

— Что? Ты о чём?

Услышав наш разговор, Яана с любопытством наклоняет голову.

— Шарф, который всегда носит этот идиот, сделан из той же самой паутины, о которой они говорят.

После слов Хиринафа все бросают взгляд на мой шарф.

Думаю, мне лучше не говорить им, что Шун получил яйцо Дракона, о котором упоминал Джескан, и в настоящее время выращивает детеныша Дракона в качестве домашнего животного.

— Хо-хо! Так ли это?

— Я никогда раньше не видел этого материала. Я слышал, что немного паутины было продано королевской семье, но я никогда не предполагал, что эта семья была твоей, Джулиус.

— Значит, он настолько ценный? Я всегда удивлялся тому, что ты никогда его не снимаешь.

— О, нет, я ношу его все время только потому, что это память о моей матери...

— Да? Ах, прости...

— Всё в порядке.

Вскоре после того, как она родила Шуна, здоровье моей матери пошатнулось, и она скончалась.

Она связала мне этот шарф незадолго до рождения Шуна.

Я знал, что он сделан из паутины таратекта, но понятия не имел, что это такой редкий материал.

— Не беспокойся об этом, Яана. У Джулиуса просто Эдипов комплекс.

— Хиринаф, а это не слишком?

Я смеюсь в ответ на шутку Хиринафа.

Видя это, Яана чувствует облегчение и тоже хихикает.

Вот так и должно быть. Герой не должен быть окутан мрачной атмосферой.

Я благодарен Хирифу за то, что он со мной. Так важно иметь близкого друга, который действительно понимает тебя.

Хотя я думаю, что он мог бы подобрать более удачную фразу, чем «Эдипов комплекс».

Пусть это и правда, что у меня могут быть более сильные чувства к матери, чем у большинства людей, потому что я потерял свою, когда был маленьким.

Это подтверждает тот факт, что я вижу следы моей матери каждый раз, когда смотрю на Шуна, который никогда не видел её.

Я до сих пор помню свою первую встречу с Шуном.

Это было за день до смерти моей матери.

Меня удивил его пристальный взгляд, напряженность в глазах, столь неподходящая для ребёнка.

Выражение его лица было точно таким же, как у моей матери.

Мама тоже была волевым человеком.

Она родила Шуна, прекрасно зная, что это может разрушить её слабое тело.

— Если со мной что-нибудь случится, пожалуйста, воспитывай своего младшего брата правильно.

Когда она говорила, сияние в глазах моей матери было точно таким же, как у Шуна.

Умные, мягкие, но в то же время опасные.

Эти глаза...

Если подумать, то момент, когда я твёрдо осознал, что являюсь старшим братом, был также и тогда, когда я принял своё положение героя.

Когда я впервые взял на себя эту роль, я был в ужасе.

Осознание того, что мне придется сражаться, потрясло меня до глубины души.

Но когда я потерял мать и встретил Шуна, я почувствовал сильное желание защитить его.

В конце концов, я его старший брат.

Даже если я не смогу заменить нашу мать, я могу, по крайней мере, защищать его как брат.

Таково было начало моей истории.

Начало героя Джулиуса.

Мои мысли прерывает телепатическая связь с Хирином.

— Джулиус, есть что-то странное в том, как демоны двигаются.

— Что в них странного?

— Похоже на то, что они рассредоточили все свои войска, чтобы вторгнуться на всю человеческую территорию одновременно, но мы не знаем, почему они так поступили.

— Думаешь, за этим что-то кроется?

— Да. Конечно, было бы лучше сконцентрироваться на одном фронте, так зачем же они делят свои войска? Лучше всего предположить, что у них есть на то причины.

— Есть идеи, что они задумали?

— Не уверен. Не могу их понять. Но нам лучше не терять бдительность.

— Понял. Спасибо.

У меня ужасное предчувствие по этому поводу.

Я чувствую, что мы каким-то образом попали в какую-то огромную ловушку.

Как будто нас поймали в паутину.

Это напомнило мне о битве с Ужасом лабиринта. Сейчас я чувствую ту же самую тревогу, что и тогда.

Но как герой, я не могу убежать.

В очередной раз, я крепко сжимаю мой шарф.

<http://tl.rulate.ru/book/96883/1085079>